

Общая газ. -
1995 - 13 июля -
с. 15

Компромисс как способ освещения презентаций

Валерия:

У меня нет никакого имиджа

Можно не преувеличивая сказать, что, когда Валерия входит в комнату, все женщины тут же опускают глаза. И не неземные времена! Слава Богу, сейчас журналисту кривить душой не нужно... Приятно было так думать. А теперь ловлю себя на чем-то... похожем.

Можно не преувеличивая сказать, что, когда Валерия входит в комнату, все женщины тут же опускают глаза. И не неземные времена! Слава Богу, сейчас журналисту кривить душой не нужно... Приятно было так думать. А теперь ловлю себя на чем-то... похожем.

Валерия не только певица — она еще и любящая жена, и заботливая мать. «Для женщины естественно иметь и семью, и любимую работу», — говорит она. Читает Валерия, в основном, английскую классику в оригинале — и интересно, и язык не забывается.

...Поехать в клуб Woodstock, где обмывали новый альбом Валерии мне пришлось неожиданно. Газете

понадобилось интервью с эстрадной звездой, и Валерия была единственной, кто согласился со мной встретиться. Кидаюсь к приятелю: «Валерия — кто такая? У меня встреча с ней завтра». А он: «Да ты что? Еще лет пять назад плакаты по Москве были развешаны: «Валерия — это певица, которую все ждали!» Парень один из «Экспресс-камеры» стоял под таким плакатом и спрашивал прохожих: «Вы ждали Валерию?» А они пугались!» — «А что поет?» — «Да не помню... Песни какие-то...»

Беда с песнями. Что поделать — купила кассету. Очень внимательно слушала. Все равно не запомнила ничего. Вот только:

Золотая рыбка.

Где твоя улыбка?

Ну, да это с памятью, наверное, что-то...

...Мягко сказано, что женщины тушуются в присутствии Валерии. Я тушевалась уже, увидев изгиб кисти ее пресс-секретарши, когда та берет бокал с минеральной водой.

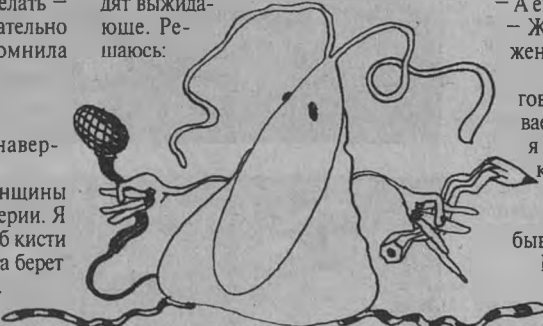
О Валерии же и говорить нечего — в ее присутствии не хочется вообще двигаться: чувствуешь, что и майка на тебе сидит кривовато, и но-

готь сломан. Да, она — воплощенная женственность. Но разговаривать-то с ней надо. Вот нас уже и представили, и глядит она на меня в упор своими ярко-синими глазами.

— Валерия, вас не шокирует ваша известность?

— Не шокирует. — Она отвечает еле слышно, и я сразу пугаюсь, что диктофон ничего не разберет. — Я с детства была уверена, что чего-то добьюсь.

Я жду продолжения — но синие глаза снова глядят выжидающе. Решаюсь:

Журналисту кривить
душой не нужно

— Вы кем больше себя ощущаете: матерью или женщиной-на-сцене?

— Женщиной-матерью на сцене. И той и другой, на самом деле.

— А... есть для вас какие-то неоспоримые авторитеты из других звезд?

Валерия, кажется, обижается.

— Это было бы нелепо!

— Ну, — пытаюсь я, краснея, смягчить вопрос, — я имею в виду, может быть, у вас есть какой-то идеал?

— Скорее собирательный образ.

— А его качества?

— Женственность. Бесспорная женственность.

Еще несколько минут разговора — и Валерия подсаживается к соседнему столику, а я все не могу забыть ее мажора: такой безупречности, такой невозможной симметричности просто не бывает...

Вино, как полагается, течет рекой, столы ломятся от фруктов и бутербродов. Надо думать, здесь полно известных в мире эстрады людей — Валерия то и дело грациозно протягивает

кому-нибудь руку. («Золотая рыбка, где твоя улыбка?» — кассета крутится уже в четвертый раз, а певица, весело щебечущая за соседним столиком, будто б и не слышит своего пения.) Ни одного знакомого лица — не считая коллег-журналистов, их-то здесь пруд пруди. Толкаю локтем одного из них:

— Слушай, поделись опытом, как ты пишешь о таких вечерах?

— Да ты что, правда, что ли, писать собралась? Вон вино пей — где еще такое попробуешь!

Еще одна журналистка рассказывает:

— Как-то Валерия чуть ли не пресс-конференцию устраивала, так один парнишка из газеты N после такой материал написал! В первом абзаце — что-то в том смысле, что чего, мол, они думают, накормили меня, напоили, я теперь им рекламу делать буду? Нет, я не продажный, я их хвалить не стану! И со следующего абзаца как начнет хвалить...

Все смеются. Тихонько прячу свой бокал, чтоб не подливали, и думаю: ну как же мне-то писать? Вот уж седьмой раз за сегодня кассету эту слушаю, а кроме неулыбчивой золотой рыбки и не запомнила ничего. О певице ведь пишу... И тут Довлатов вспомнился. И подумала я, выходя из клуба под вечернее уже солнышко: эх, Сергей Донатович, если я напишу про компромиссы нового времени, это будет почти плагиатом...

Олимпиада ВАЛЬСКАЯ